

Бесчисленное множество людей принялись лихорадочно выведывать подноготную и предпочтения этого внезапно появившегося советника. Если удастся накопать хоть что-то компрометирующее — отлично, можно будет разом покончить с ним, отрубив правую руку третьего принца. Ну а если нет — что ж, придется подстраиваться под его вкусы. Те, кто был поумнее, еще раньше почуяли неладное: столь блистательная личность, пожалуй, стоила целого государства — кто владеет им, тот владеет миром.

Как бы наследный принц ни пытался расследовать прошлое Чжуан Вэньюя, все ниточки вели к безупречной биографии: семья погибла от рук врагов, он, движимый жаждой мести, прибыл в Яньчэн, где его и приметил третий принц. Сколько бы принц ни копал, как бы ни выворачивал всё наизнанку, в жизни Чжуан Вэньюя не находилось ни единого изъяна.

Времена нынче стояли смутные, эпоха великих потрясений и расцвета талантов. Множество одаренных мужей стекались под знамена тех, кого считали достойными правителями, так что появление Чжуан Вэньюя не выглядело чем-то из ряда вон выходящим. Разница была лишь в том, что он оказался самым выдающимся и ослепительным из всех, кого им доводилось видеть.

Проклятье, ну какая собачья удача улыбнулась этому Ло Лицзюэ?! Как он умудрился заполучить преданность такого человека?!

Наследник скрежетал зубами от ярости. Ведь это он — самый высокородный из всех! Этот трон в будущем непременно должен достаться ему! А подобные выскочки должны ползать у него в ногах, вымаливая право на жизнь!

В припадке бешенства принц смел со стола всё, что попало под руку. Служанка не успела увернуться, и один из предметов угодил ей прямо в голову. Из рассеченного виска хлынула алая кровь, и девушка невольно вскрикнула от боли. В ту же секунду она в ужасе зажала себе рот, но было уже поздно.

Взгляд принца устремился на служанку. Он схватил её за горло, с такой силой, что легко приподнял над полом. Девушка отчаянно забилась, пытаясь разжать его пальцы, беспомощно дрыгала ногами в воздухе, из её горла вырывались хриплые, прерывистые мольбы о помощи, которые с каждой секундой становились всё тише, пока наконец она не затихла навсегда.

— Говорят... этот Чжуан Вэньюй тоже будет на дворцовом банкете, — принц издал нервный, дерганный смешок.

Если не хочешь склониться передо мной, значит, умрешь.

Человек, о котором судачили все чиновники Государства Ло, Чжуан Вэньюй, на самом деле был не кем иным, как генералом Юй Чэнем из Государства Хуа, которого совсем недавно объявили погибшим.

В тот день Сяо Му действительно получил тяжелые ранения: стрела в животе, копье в груди. Учитывая, что человеческое тело, в котором он пребывал, и без того было крайне слабым, все вокруг решили, что его дни сочтены. В лагере рыдали, а в сердцах солдат разгоралось пламя ненависти. Однако сам Сяо Му прекрасно понимал, что подобные раны не сделают его тело окончательно непригодным. Во-первых, он знал, как нейтрализовать яд на стреле. Во-вторых, это тело и так было сущим хламом, едва удерживаемым на грани распада с помощью магии демонов, так что пара лишних ран ничего не меняла.

И самое главное: тело Юй Чэня имело одну особенность — сердце этого человека от рождения располагалось с правой стороны. Удар копья, нанесенный Бай Сюанькэ, не задел жизненно важный орган, поэтому Сяо Му просто «заштопал» себя и продолжил пользоваться этой оболочкой.

Эх, желание хозяина тела еще не исполнено, а он уже потратил на него уйму демонической энергии — хоть плачь. Сяо Му от всей души презирал эту хилую человеческую плоть. Желая поскорее завершить задание, когда враг выпустил в него стрелу, он намеренно не стал уклоняться и разыграл спектакль с мнимой смертью. Чтобы всё выглядело правдоподобнее, он, когда Бай Сюанькэ бросился в атаку, незаметно подставил левую часть груди под его копье.

О том, что смерть Сяо Му была фальсификацией, знали лишь несколько генералов. Они подыграли своему главнокомандующему, скрыв правду и продолжая имитировать отчаянное сопротивление армии Ло, чтобы выиграть для него время. Сам же Сяо Му, используя врожденные способности демона, преодолел все преграды и тайком пробрался в столицу Государства Ло. Там он засел в засаде, ожидая, пока в его сети попадется жирный заяц — третий принц Ло Лицзюэ.

Еще один, самый известный дар демонов — умение искушать и играть человеческими сердцами. Сяо Му хватило пары слов, чтобы разжечь искру в душе Ло Лицзюэ. Он сразу нащупал его уязвимое место: в глубине глаз принца Сяо Му разглядел бездонную амбицию и жгучую обиду.

— Ты хочешь стать наследником...? — тихо прошептал демон, искушая его.

— Я... я хочу!

У охваченного соблазном человека проснулись самые потаенные желания, в его взгляде читалась неприкрытая жажда власти.

— Нет, на самом деле ты хочешь вовсе не престола наследника...

Демон шаг за шагом вел свою игру.

— Тогда... чего же я хочу?

Одурманенный принц замер, бормоча себе под нос:

— Чего я хочу... Чего я хочу... Это...

Глаза собеседника странно блеснули, словно он вот-вот осознал свое истинное желание, но в тот момент, когда он был готов вымолвить ответ, демон его прервал. Сяо Му медленно улыбнулся, как человек, добившийся своего:

— Тс-с.

За последнее время Сяо Му создал для третьего принца такой мощный политический вес, что тот стал способен тягаться с самим наследником. А когда пришло время, он преподнес принцу давно подготовленные чертежи, окончательно закрепив свое положение в высших кругах Государства Ло. Впрочем, его целью было не просто стравить принцев между собой.

Сяо Му вложил в руку Ло Лицзюэ острый клинок, предвкушая, какой сюрприз преподнесет ему этот человек. Глядя на свое отражение в зеркале, он улыбнулся: сквозь маску болезненного человеческого тела проступила истинная, демоническая насмешка.

Смахнув пылинки с одежды, он широким шагом вышел за дверь. У порога его уже ждал третий принц — он заранее приехал, чтобы вместе отправиться на дворцовый банкет.

Высокородный принц лично приехал к дому простого советника и терпеливо ждал его у входа, не выказав ни капли недовольства. Если бы месяц назад кто-то сказал об этом Ло Лицзюэ, он счел бы это полным абсурдом. Но сейчас он чувствовал, что это совершенно естественно.

Ведь Вэньюй того стоил. В отличие от обычного советника, Вэньюй скорее напоминал утонченного интеллектуала, мастера чайных церемоний и игры на цитре. Если бы не жажда мести, такой человек, пожалуй, никогда бы не оказался в этом месте и не встретил бы его. Каждый раз, думая об этом, Ло Лицзюэ, помимо жалости к Вэньюю, испытывал странное, мрачное чувство облегчения.

Если Вэньюй не сможет отомстить, значит, он никогда его не покинет? А что, если этот срок растянется на всю жизнь?

Неизвестно, чем он руководствовался, но, зная, что Вэньюй тайно разыскивает своих врагов, Ло Лицзюэ не только не помогал ему, но и исподволь, незаметно чинил препятствия.

Сяо Му, в свою очередь, прекрасно знал о тайных проверках принца. Он подбросил ему сфабрикованную историю своей жизни, делал вид, что усердно ищет врагов, и не просил помощи, чтобы еще лучше отыграть роль утонченного интеллигента. Он притворялся, что ничего не замечает, позволяя принцу и дальше мешать его «поискам».

Сяо Му вышел из дома. Ло Лицзюэ и Сяо Му обменялись улыбками: один — изящный, как бамбук, другой — светлый, как солнце. Каждый скрывал свои истинные мысли, оставаясь при этом образцовой парой господина и верного слуги.

Когда они прибыли во дворец, большая часть гостей уже собралась. Люди сбивались в кучки, о чем-то беседуя, но стоило появиться третьему принцу Ло Лицзюэ, как все внимание тут же переключилось на него.

Точнее, на юношу, следовавшего за принцем, — на того самого человека, что наделал столько шума, на Чжуан Вэньюя. К удивлению всех присутствующих, этот гениальный стратег оказался невероятно молод и при этом... при этом...

Придворные не находили слов, чтобы описать этого юношу. На нем была простая одежда, но он ничуть не уступал тем, кто облачился в парчу и шелка. Его манеры, напоминающие горную сосну, выделялись здесь, но при этом выглядели удивительно гармонично. Его и без того прекрасные черты лица в сочетании с такой статью казались неземными. Чжуан Вэньюй был поистине ослепителен. Возможно, он заслуживал и более высоких похвал, но никто не мог подобрать слов, достойных его облика.

На банкете присутствовало немало знатных дам. Они украдкой поглядывали на юношу, от которого словно исходило сияние, и краснели. Юные девушки, привыкшие к уединению в глубоких покоях, никогда не видели никого, кто был бы столь же прекрасен, как небожитель. Они полагали, что все мужчины в этом мире плюс-минус одинаковы, а их собственные стандарты, как дочерей высокопоставленных чиновников, были очень высоки. Они думали, что мужчины, сочетающие в себе и талант, и такую невероятную красоту, существуют лишь в книгах. Но они никак не ожидали, что встретят подобного человека наяву.

Красив, талантлив — всё как в легендах.

Всего один взгляд — и сердца множества девушек оказались невольно отданы Сяо Му. А сам он, чувствуя на себе направленные отовсюду взгляды — оценивающие, восхищенные, скрытные, завистливые или влюбленные, — лишь сохранял свою легкую улыбку, оставаясь невозмутимым.

Принцесса Чанлэ сегодня долго упрашивала отца, и тот, наконец, уступил, позволив ей присутствовать на банкете. Она сияла от радости. Ей было любопытно всё вокруг. Но когда вошел этот человек, взгляд принцессы уже не мог оторваться от него.

Чанлэ прижала ладонь к груди: её сердце колотилось, словно пойманный олененок, так быстро, что она не знала, куда себя деть. Это чувство было ей в новинку, но оно ей очень нравилось. Принцесса украдкой наблюдала за Сяо Му, и образ суженого, который когда-то рисовало её воображение, постепенно обретал черты этого юноши. Заметив, что Сяо Му взглянул в её сторону, Чанлэ вспыхнула, поспешно опустила голову, но тут же снова подняла её, преодолевая застенчивость.

Щеки маленькой принцессы пылали. Сегодня она была не в парадном платье, а в обычном наряде, дозволенном дочерям чиновников, но от этого казалась еще прекраснее. Она проявила неслыханную смелость: даже сгорая от стыда, она не желала отводить глаз. Чанлэ никогда не испытывала такого смятения, смешанного с радостью, но девичья интуиция подсказывала ей: это любовь с первого взгляда.

Она, высокородная принцесса, влюбилась в советника, которого видела впервые в жизни.

Но Чанлэ ничуть не противилась этому факту. Девушки её возраста подобны персиковым цветам в апреле — они цветут без оглядки, смело и безудержно.

Сяо Му посмотрел на эту девушку, чей облик и манеры были куда изысканнее, чем у остальных, слегка кивнул ей и едва заметно улыбнулся. Человеческие девушки довольно милы, подумал он, вспоминая нечеловеческих женщин из своей памяти, и невольно усмехнулся.

Наследный принц лениво потягивал вино. На банкетах оно обычно было слабым, почти безвкусным. Он предпочитал напитки покрепче, от которых горит в груди, а эту «водичку» пил лишь из вежливости. Вокруг него всегда крутилась свита льстецов, но он лишь смотрел на них с полуулыбкой, не проронив ни слова.

Как же скучно. Эти люди так раздражают, что хочется их перебить.

Лишь когда в девичьем кругу поднялся легкий переполох, принц лениво поднял взгляд на вошедших.

Один из них — его «любезный братец» Ло Лицзюэ. А другой...

Принц растянул губы в улыбке, от которой веяло кровью.

Должно быть, это и есть тот самый выдающийся советник, Чжуан Вэньюй.

Ну что ж, теперь здесь стало не так уж скучно.

Принц небрежно бросил кубок на стол, тот глухо звякнул, и остатки вина брызнули на стоявшего рядом чиновника, но никто не посмел выразить недовольство.

Все знали: наследник жесток и кровожаден, его таланты уступают другим принцам, да и характер оставляет желать лучшего. Скажем прямо: в нем не было ни одного достоинства, достойного упоминания. Но он был сыном самой любимой покойной жены императора, и одного этого факта было достаточно, чтобы затмить всех остальных.

Некоторые втайне вздыхали о третьем принце: ведь он — сын законной супруги, воспитанный

бездетной императрицей, талантливый и великодушный, умеющий ценить людей. Вот кто был бы идеальным правителем в их глазах. А если трон достанется наследнику, то жизнь станет...

Заметив, что принц направляется к брату с явно недобрыми намерениями, они поспешили сделать вид, что ничего не замечают, и отошли подальше, чтобы спасти свою шкуру.

Третий принц давно заметил приближение наследника. Слегка заступив перед Сяо Му, он первым взял слово:

— Ваше Высочество, как поживаете?

Принц почувствовал физическое отвращение при виде этого лица и холодно ответил:

— Всякие шуты гороховые не дают покоя, как тут поживать?

Третий принц остался невозмутим, словно не понял намека:

— Тогда Вашему Высочеству стоит быть осторожнее.

Принц усмехнулся и с нескрываемым презрением произнес:

— Слышал, ты недавно завел себе какого-то... советника? Он ведь тоже здесь? Покажи-ка мне его, не прячь, словно какого-то дешевого любовника.

Принц намеренно принизил статус советника, и хотя внешне это выглядело как шутка, оба понимали, сколько яда в его словах.

Ло Лицзюэ помрачнел, но тут наследник протянул руку и грубо оттолкнул его, открыв стоявшего за спиной Чжуан Вэньюя. Принц окинул знаменитого советника взглядом, полным насмешки и пренебрежения.

А затем...

Выражение лица Его Высочества застыло.

Изначально он использовал слово «любовник» лишь для того, чтобы задеть брата, зная, что тот не питает слабости к женскому полу, но и к содомии не склонен. Однако, увидев советника, которому принц оказывал такое доверие, наследник внезапно засомневался.

Неужели этот человек и впрямь его любовник?

Стоило этой мысли зародиться, как она разрослась подобно лесному пожару.

Такая красота — трудно поверить, что кто-то устоит и не воспользуется ею, имея такого человека под боком. Да и потом, использовать такую редкую жемчужину лишь как советника — не слишком ли расточительно?

Мысли принца были крайне грязными, но на лице он сохранил любезную маску и с деланной приветливостью обратился к Сяо Му:

— Так ты и есть тот новый советник Лицзюэ? Гляжу, и правда, вид незаурядный, очень даже пригож.

Ло Лицзюэ не успел вмешаться. Сяо Му лишь слегка улыбнулся, поклонился принцу и с достоинством ответил:

— Благодарю за похвалу, Ваше Высочество. Вэньюй не достоин столь высокой оценки.

Принц приподнял бровь, глядя на тонкое белое запястье Сяо Му, мелькнувшее при поклоне, и вдруг добавил:

— Кстати, я тут просто шутил с Лицзюэ, ты, Вэньюй, не принимай слово «любовник» близко к сердцу.

— Мой советник не настолько мелочен, Ваше Высочество, не стоит беспокоиться. В конце концов, это беспочвенные домыслы, и лишь люди с грязными мыслями могут принять их за правду, — Ло Лицзюэ, глядя на притворство брата, с иронией парировал выпад.

Сяо Му лишь улыбался, не вступая в словесную перепалку. Чем сильнее разгорался конфликт между ними, тем больше это его радовало. В конце концов, он никакой не «правильный» советник, и Сяо Му прекрасно помнил, что его миссия — действовать против Государства Ло.

Принц хмыкнул, полностью проигнорировав слова брата, и продолжил, обращаясь к Сяо Му:

— Я очень заинтригован тобой, Вэньюй. Уверен, беседа с таким талантливым человеком принесла бы мне немало пользы. Не хочешь ли как-нибудь заглянуть ко мне во дворец для глубокого разговора? Буду ждать тебя с распростертыми объятиями.

Этот принц чертовски интересен, подумал Сяо Му, усмехаясь про себя. Пытается переманить его прямо на глазах у Ло Лицзюэ? Лицо у того сейчас — краше в гроб кладут.

— Мои познания еще недостаточно глубоки, мне очень неловко, но если Ваше Высочество не возражает...

Сяо Му не успел закончить, как Ло Лицзюэ грубо прервал его:

— Ваше Высочество, если вам есть что обсудить с Вэньюем, почему бы не сделать это прямо сейчас? К чему лишние хлопоты, разве нет?

Видя, что его советник, кажется, не в силах отказать, и уже готов согласиться, принц почувствовал панику. Он инстинктивно не хотел, чтобы тот закончил фразу, поэтому поспешно перебил его, раздраженно и резко.

Сяо Му и не собирался договаривать. Он намеренно позволил Ло Лицзюэ прервать себя, ожидая ответного удара принца. Как и ожидалось, принц, чей нрав был далек от кротости, услышав недружелюбный тон брата, тут же перестал улыбаться:

— Что это значит, третий брат? Вэньюй — твой советник, но ты хочешь контролировать каждый его шаг?

— Ваше Высочество, вы преувеличиваете. Я лишь предлагаю более удобный путь.

— А я не боюсь трудностей. С чего ты взял, что это хлопотно?

— Ваше Высочество, вы требуете невозможного. Это не подобает мудрому правителю.

Они обменивались колкостями, скрытыми насмешками и язвительными замечаниями. Один обвинял другого в излишней жадности, другой пенял первому на отсутствие добродетели и несоответствие занимаемому положению. Хотя один из них продолжал улыбаться, разговор становился всё опаснее, а атмосфера — всё более накаленной. Чиновники вокруг мечтали лишь об одном: стать невидимыми и оказаться как можно дальше от этого места.

В то же время они испытывали сочувствие и уважение к Чжуан Вэньюю, оказавшемуся между двух огней. С одной стороны, они восхищались его невозмутимостью, с другой — жалели, что он оказался втянут в распри принцев.

Принцесса Чанлэ сжала руки у груди, с тревогой глядя на Сяо Му.

Как же так? Должно быть, ему сейчас очень неловко?

Она прикусила губу, собираясь вмешаться и сменить тему, но тут раздался громогласный голос:

— Император прибыл!

Отец пришел! Глаза принцессы Чанлэ загорелись, она с облегчением выдохнула.

Все присутствующие поспешно склонились в поклоне. Третий принц и наследник наконец умолкли и, внешне демонстрируя одинаковое почтение, склонились перед правителем:

— Приветствуем Ваше Величество!

Пришедший был самым правителем Государства Ло. Императору было около сорока, но выглядел он не старше тридцати. Крепкое телосложение, лицо, сохранившее привлекательность зрелого мужчины. Он шел широким шагом, развевая полы халата, что выдавало его решительный характер.

Дойдя до своего трона, император с улыбкой позволил всем подняться и хлопнул в ладоши:

— Оставьте формальности. Сегодня не время для церемоний, господа, веселитесь!

<http://bllate.org/book/22170/2309547>